

Telegram
@grodnonewsbyInstagram
@grodnonewsby

ДЕТИ ВОИНЫ

Вглядитесь в лица тех, кому сегодня за восемьдесят. Эти люди – целое поколение – в самом нежном возрасте познали потери и боль, голод и страх, наравне со взрослыми непосильно работали и страдали, а потом возрождали, строили, социализировали, лечили, учили, воспитывали... Мы редко говорим: Отечественная война – это не только бои и бесстрашие советских воинов, партизан и подпольщиков, но и изувеченные детские судьбы, и отнятое беззаботное детство. Совместный проект «Гродзенская правда» и Гродненского областного совета ветеранов – о детях войны, которые неумолимо уходят из жизни вслед за ее участниками. Война через тонкие детские души, воспоминания, эпизоды и судьбы не только возвратит нас в тяжелые для Отечества годы, но и раскроет новые грани величия человеческого духа. 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, нашим родителям, бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам посвящается...

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Когда началась война, Реональд Жёсткий было три года. Обычно память о происходящем в таком возрасте сохраняет немного. Но разве может вычеркнуть пережитое, когда в одном клубке сплелись холод, голод, страх за жизнь и нечеловеческие страдания?!

В семье Егоровых было три сына, и все взяли в руки оружие. Не могла остаться на насиженном месте и женская часть рода: бабушка, ее две дочери и внуки поселились в партизанском семейном лагере, а их прислужники-полицейские не раз пытались добраться до него. Удался массированный удар по народным мстителям зимой 1942 года: одни люди погибли, другие спаслись, укрывшись в болоте. Партизанские семьи были вынуждены оставить надежное лесное укрытие.

– Бабушка, тетя с тремя детьми и мама со мной попытались спастись от облыи и найти укрытие в одной из лесных деревень. С нами тогда был и наш дедушка, который из-за возраста не мог участвовать в активных боях. Но стоило нам приблизиться к поселению, как попали в руки фашистов. Нас всех доставили в комендатуру. Дедушку жестоко пытали, выспрашивали о партизанах. Поскольку мой отец был в партизанах, всем нам грозил расстрел. Ряд семей постигла такая участь. Не знаю, почему мы уцелели, но в итоге нас всех отправили в передвижной лагерь для пленных, – вспоминает Реональд Константинович.

«Всего человек в жизни может добиться трудом, только бы небо над головой было мирным»

Так утверждает Реональд Жёсткий, которого жизнь жестоко испытала в войну, а в послевоенное время подарила возможность трудиться на благо Родины в разных уголках великой страны

Каждое утро взрослых, а это женщины и старики, гнали на работу. Им нужно было пилить придорожный лес, чтобы партизаны не могли приблизиться к сухопутному пути. Часть заготовок отправляли в Германию, часть на восстановление взорванных партизанами мостов. Детей оставляли как заложников в окружении вооруженных людей. Таким образом фашисты страховались.

Реональд зимние дни на морозе под дулами автоматов. Так двигались на запад почти до самой польско-немецкой границы.

Под Гайновкой из-за фашистских

побоев и издевательств потеряли де-

душку. А женская половина, помогая

друг другу, держалась из последних

сил. При воспоминаниях о чувствах

голода у Реональда до сих пор сосет

под ложечкой. Кормежки как таковой в передвижном лагерь почти не было. Поддерживали силы тем, что женщины добывали на полях, часто из-под снега да у немногочисленных сердобольных людей из окрестных деревень. Но их по мере продвижения на запад становилось все

в памяти на всю жизнь... – Помню летний день. Взрослых погнали на работу, а мы, дети, под конвоем двинулись вперед, держась за повозку (сидеть, чтобы подвезать, было запрещено). Нельзя и рвать яблоки, на которые обильно богаты придорожные сады. Один мальчик ослушался, не удержался

веческих издевательств фашисты не оставили бы в живых, если бы не стремительное наступление советских войск и долгожданное освобождение.

СРЕДИ ЗОЛОТОДОБЫТЧИКОВ И ОЛЕНЕВОДОВ

Вернувшись в Беларусь, Реональд с мамой поселились сначала в Быкове. Она восстановила утерянные документы о педагогическом образовании и затем уже в Слониме преподавала русский язык и литературу в специализированном детском доме №2. Подобных заведений в первые послевоенные годы было немало – война многих детей осиротила.

Ярким воспоминанием из детства стало Запесье, куда маму перевели по работе. Дружной коллектив преподавателей-фронтовиков проникся духом исторического места. Позже мама, которую с отцом разлучила война, вышла замуж и уехала на Украину. А Реональд решил остаться. Аттестат об окончании девяти классов он получил уже в Гродно, окончив вечернюю школу №5. Устроился учеником слесаря на завод «Автозачаст», который затем был переименован в «Карданные валы». Позже перешел работать на ПНО, где по службе дослужился до начальника цеха КИПИА. Продолжил образование в Москве, заочно окончив приборостроительный техникум.

В городе на Немане встретил Реональд Константинович и свою вторую половинку. С Галиной Михайловной познакомился на вечер в вечерней школе. И до сих пор благодарен ее подруге, что пригласила Галину на это мероприятие. Вот уже шестьдесят лет они вместе.

В войну иногда приходила мысль, что судьба мне уготована в унисон с фамилией. Но, в начале жизни жестоко испытан на прочность, дальше, можно сказать, она была ко мне благосклонна. Много где довелось побывать, многие профессии освоить, с разными хорошими людьми встречаться. Но в первую очередь благодарен судьбе за свою жену и семью.

На Чукотке

и бросился к дереву. Конвойный вскинул ружье и выстрелил. Убитый так и остался лежать при дороге, а нам в очередной раз пригрозили – не смейте! Еще помню, как привезли тела нескольких убитых женщин. Они в лесу во время работы подорвались на mine. Все женщины в лагере стали голосить, но им приказали замолчать. Когда в ближайших деревнях совершали удачные операции партизаны, конвойные нас как бы в отместку жестоко избивали, – вспоминает Реональд Константинович.

Рассказывает: людей в лагере становилось все меньше, в основном не выдерживали голода и изнурительного труда. Возможно, и остальных свидетелей нечело-

— В войну иногда приходила мысль, что судьба мне уготована в унисон с фамилией. Но, в начале жизни жестоко испытала на прочность, дальше, можно сказать, она была ко мне благосклонна. Много где довелось побывать, многие профессии освоить, с разными хорошими людьми встречаться. Но, в первую очередь благодарен судьбе за свою жену и семью. Галина Михайловна всегда была моей твердой опорой, надежным тылом. Без колебаний следовала с детьми туда, куда меня направляли по работе, — рассказывает Реональд Константинович.

целину. А мы двинулись на Чукотку, — вспоминает Галина Михайловна. Уже будучи на «другом конце земли», Реональд Константинович получил высшее образование — заочно окончил Дальневосточный политехнический институт. На комбинате завоевал авторитет и вскоре был избран на должность секретаря парторганизации шахты. Затем дослужился до заместителя директора комбината — одного из крупнейших предприятий объединения «Северовосток-золото».

99 Детей оставляли как заложников в окружении вооруженных людей. Таким образом фашисты страховались. И действительно, убежать, оставив ребенка, никто не отважился. Помнит Реональд зимние дни на морозе под дулами автоматов.

Маршрутом, которым легким на подъем Жесткин проследовал по тогдашней великой стране — Советскому Союзу, невозможно не восхититься. Еще до службы в армии (проходил ее в Германии) он по путевке комсомола поработал на целине, о чем сегодня свидетельствует награда к 50-летию освоения целинных земель. За работу на шахте в Караганде, куда также подался по путевке комсомола, отмечен знаком ЦК ВЛКСМ. Следующие точки жизненного маршрута были уже в жизни человека семейного. Началось с того, что Реональда Константиновича пригласили работать на Чукотку.

Реональд Жесткин с женой Галиной, село Биллингс, 1987 год

Там строился Поляринский горнообогатительный комбинат, на который требовался начальник электроцеха.

— Долго не раздумывали, хотя сегодня иногда даже недоумевали, как совпало с насильственным местом. А в семье уже было двое детей, дочь-школьница. Но в те времена такое движение не было редкостью. Кто-то ехал строить Транссиб, кто-то осваивать

Следующее место жительства семьи, как ни странно, связано с оленеводством. Для Жесткина это было партийным заданием — возглавить оленеводческий совхоз. До села Биллингс, а от райцентра Мыс Шмидта было почти четыреста километров, добираться приходилось на вертолете. Располагалось оно на узкой полоске суши между морем и заливом. Здесь глава семейства работал, а семья жила почти пять лет. Узнал особую жизнь тундровиков, часто бывал на оленьих пастбищах, старался не только выполнять производственные задания, но и улучшить жизнь оленеводов. Осваивая новую специальность, Реональд Константинович окончил Благовещенский сельскохозяйственный институт.

Последнее место работы главы семейства — золотодобывающая артель «Чукотка», куда его направили заместителем председателя артели. Одно время работал ее представителем в столице. Он ветеран труда отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней.

Перечисляя свои жизненные маршруты, Реональд Константинович не может не вспомнить морское путешествие в Нидерланды. Больше месяца в пути он, будучи работником артели, сопровождал доставляемый туда груз.

НАКАЗ ДЛЯ ПОТОМКОВ

В Гродно Жесткины вернулись полтора десятилетия назад. Здесь у Галины Михайловны жила родня, этот город выбрала местом учебы в медицинском вузе, а затем и работы, уехав от родителей, дочь Светлана. На это время за плечами у главы семейства и его верной спутницы Галины Михайловны был более чем полувековой трудовой стаж.

На заслуженном отдыхе оставаться без дела неугомонный Жесткин не стал. Написал книгу о жизни своего рода. «Записки из далекого прошлого» авторства Реональда Константиновича — издание довольно объемное и содержательное. Говорит: не для широкой аудитории, а для своего рода, продолжателей семейных традиций. Автор глубоко изучил историю, проследил судьбу каждого из многодетной семьи своей бабушки. Что интересно, она не дождалась с войны только одного сына: Пётр, военный офицер, пропал без вести. Старший после войны восстанавливал Слуцкую тепловую электростанцию в должности директора. Младший сын по призыву комсомола направлен в военно-морской флот, служил подводником.

В числе прямых наследников Реональда Константиновича семья человек с врачебной профессией. А вывод его из книги-исследования рода можно сделать один: всего человек в жизни может добиться трудом, лишь бы не было над головой было мирным. «Только своим трудом, достижением успехов в выбранной профессии, постоянной учебе жизни можно добиться благополучия и уверенности в своих силах», — это цитата из книги Реональда Жесткина, наказ близким и родным его сердцу людям, будущим поколениям.

Наш герой в этом году отметит 85-летие. Но и в столь почтенном возрасте без дела не может. Систематизирует огромную домашнюю библиотеку. Некоторые произведения можно найти здесь в подлиннике: в свое время напечатанные в журналах, они благодаря хозяевам были оформлены в переплет, заняли достойное место на книжных полках и нашли благодарного читателя среди младшего поколения. Но, несомненно, самым главным изданием для всех потомков заслуженного рода долгие годы будут служить «Записки из далекого прошлого».

АННА ЛЕНСКАЯ

Ветэран вайны з вёскі Васілевічы

АЛЯКСЕЙ ЯКІМОВІЧ

Непадалёку ад горада Слоніма, што знаходзіцца ў Гродзенскай вобласці, размясцілася вёска Васілевічы. Цягнецца яна ўздоўж ракі Шчары, славіцца сваімі працавітымі людзьмі. Многіх з іх я ведаў, бо нарадзіўся і жыў у суседняй вёсачцы Парэчча. Разам з васілевіцкімі хлопцамі і дзяўчатамі вучыўся ў Парэччай васьмігадовай школе.

Надаўна сустраўся з адным васілевіцкім жыхаром — маім аднакласнікам Сасноўскім Мікалаем. Разгаварыліся, і ён стаў расказваць мне пра свайго бацьку Сасноўскага Мікалая Раманавіча, які нарадзіўся 15 мая 1928 года. Потым паказаў мне пасляваены фотаздымак бацькі і яго жонкі Марыі Паўлаўны. Прыгожыя, хоць і пастарэлыя людзі глядзяць з фотаздымка на мяне. На грудзях Мікалая Раманавіча зіхаць два ордэны і сем медалёў.

Заслужыў іх ветэран вайны. У 1943 годзе ў пятнаццацігадовым узросце пайшоў у партызанскі атрад, які дзейнічаў на Слонішчыне. У ім было нямала васілевіцкіх хлопцаў і мужчын. Канешне, як і ўсім народным месціцам, яму было нялёгка. Яго часта пасылалі ў разведку. Канешне, зброі з сабою не браў. Босы, у парваных нагавіцах заходзіў у варажыя гарнізоны і прыглядаўся, запамінаў, каб потым паведаміць камандзіру атрада пра чужыя ўмацаванні. Аднаго разу немцы яго затрымалі, падарэзанне выклікаў ён у іх. Мікалай ужо ведаў, што яго будучы не толькі дапытваюць, але і правяраюць: дадуць вінтоўку і папрасяць, каб сабраў і разабраў яе. Так яны не раз і не два рабілі, каб выявіць падпольшчыка ці партызана.

На падобную хітрынку хлапчук не падаўся: прывяраўся, што зусім не ўмеў карыстацца зброяй. Усыпаўшы «гарачых», каб запомніў і не бадаўся каля сакрэтных аб'ектаў, яго адлучылі дамоў. Дома ён прабыў толькі тыдзень, а потым зноў пайшоў у той жа самы атрад, дзе ўжо чакаў яго.

Зноў стаў хадзіць у разведку, выконваў іншыя небяспечныя заданні. Асабліва цяжка прыйшлося яму ў час блакады, калі немцы шчыльным калёным акружалі партызанскі атрад, вырашлі яго знішчыць. Трэба было прарваць калёцу, выравацца з гэтых абцугоў. Мікалай прылег за ядлоўцавым кустом, выстрапіў і адразу ж адкаціўся ўбок. Праз імгненне прагучала кулямётная чарга. Кулі, як злонныя металічныя васы, паднялі мох каля ядлоўцавага куста, там, дзе ён толькі што знаходзіўся.

У 1944 годзе пасля вызвалення Слонішчыны ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў Мікалай добраахвотна адправіўся на фронт. Пачаліся, як кажуць у народзе, новыя суровыя будні. Войска часта, у якой ён знаходзіўся, вызваляла польскія гарады і мястэчкі. Потым яна апынулася ва Усходняй Прусіі каля Кенігсберга (цяпер гэты горад называецца Калінінградам). Пцілераўцы як маглі ўмацавалі Усходнюю Прусію, сцягнулі сюды нямала войск. Нашым салдатам прыйшлося нялёгка. Трэба было адваджаваць чужы не кожны метр зямлі. У час аднаго з баёў Мікалай быў у траншэі разам з зямляком з Парэчча Жывулькам Канстанцінам. Канстанцін цяжка параніўся, адарвала нагу. У адчай ён хацеў падарваць сябе гранатай, але Мікалай не дазволіў яму гэта зрабіць: выраваў з рукі гранату без чака і кінуў у ёбок. Неўзабаве прагучаў выбух.

Я добра памятаю Жывулька Канстанціна, разам з яго сынам Ванем вучыўся ў адным класе. Яго бязногі бацька не сядзеў скапушы рукі, працаваў у масцовым калгасе, нават узначальваў жывёлагадоўчую ферму.

Неўзабаве быў кантуханы і паранены Мікалай Раманавіч. Яго дэмабілізавалі з войска. Вярнуўся ў Васілевічы, запусаў у знішчальны батальён, які вёў барацьбу з бандытамі, быў конюхам, працаваў у калгаснай сталымашні. Стальмах, як вядома, робіць і рамонтныя вазы. Гэтым займаўся і Мікалай. Рабіў колы, драбіны, аглоблі і іншае начыненне не толькі для вазоў, але і для саней. А потым, будучы шлакабетонную хату, навучыўся сталярнічаць. Як гаворыцца, жыццё прымусіла. Усё ў хаце зрабіў сваімі рукамі: і вокны, і дзверы, і падлогу як трэба наслупа.

А яшчэ ён падняў на ногі і выхаваў разам з Марыяй Паўлаўнай шасцёра дзяцей. Усе знайшлі сваё месца ў жыцці, апраўдалі бацькоўскія надзеі. Коля доўгі час працаваў вадзіцелем на слонімскай птушкафабрыцы, Міша — інжынерам у калгасе «Перамога», Зіна — на слонімскай фабрыцы «Тэкстыльшчык», Аня — у Слоніме на фабрыцы пуха-пер'евых вырабаў, Валя — маляром у Брасце, Лёня асвоіў прафесію заваршчыка, спыніўся ў Слоніме. Не пусте бацькоўская хата. Тут жыве Зіна.

У 2015 годзе Мікалая Раманавіча не стала. Уся вёска праводзіла ветэрана вайны і працы ў апошні шлях. Прыехалі ваеннаслужачыя, урачыста прагучаў ваенны салют.

— Якім запомніўся табе бацька? — запытаў я ў аднакласніка Мікалая.

— Патрабавальным, справядлівым і добрым. А яшчэ мяне здзіўляла яго вялікая фізічная сіла. Пад двума пахамі ён мог спакойна несці два століграмовыя мяхі з зернем, — прагучала ў адказ.